

Перевод с английского

12 августа 2011 г.

Президенту
Российской Федерации
Д.Медведеву

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Обращаемся к Вам с выражением глубокой обеспокоенности в связи с законодательными инициативами, предполагающими наделение Конституционного Суда РФ полномочиями отменять определенные решения Европейского суда по правам человека. Мы считаем, что их принятие осложнит исполнение решений ЕСПЧ в России, создаст конфликт с ее международно-правовыми обязательствами и затруднит доступ к правосудию для российских граждан.

Законопроекты, инициированные и.о. председателя Совета Федерации Александром Торшиным, предполагают внесение изменений в ряд действующих законодательных актов. Они были внесены в Госдуму 20 июня этого года.¹ Речь идет о том, что в случае установления Европейским судом несоответствия той или иной нормы внутреннего российского законодательства Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (то есть, фактически, ее нарушения) данное решение Страсбурга будет подлежать дополнительному утверждению российским Конституционным Судом. При этом, решение Европейского суда будет подлежать исполнению Россией только в том случае, если данный федеральный закон будет признан не соответствующим Конституции РФ. По сути, это означает, что Конституционный суд будет иметь право отмены и блокирования постановлений ЕСПЧ в части мер как индивидуального, так и общего характера. Законопроекты не касаются вопросов назначаемой ЕСПЧ денежной компенсации, которые Россия будет по-прежнему выплачивать.

В связи с предлагаемыми поправками у нас возникают четыре группы вопросов. Во-первых, они противоречат базовым принципам Европейской конвенции, участником которой является и Россия. При внесении законопроектов А.Торшин указывал, что они направлены на защиту государственного суверенитета России. Однако в 1998 г., когда

---

¹ Предполагается внесение изменений в статью 415 УПК, статью 312 Арбитражного процессуального кодекса и статьи 43 и 85 федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Россия присоединилась к Конвенции, она признала, что это создает для нее юридически обязывающие последствия, и согласилась исполнять окончательные решения Европейского суда по делам с участием российской стороны. В международном праве уже давно утвердился принцип, закрепленный в статье 27 Венской конвенции о праве договоров, что сторона договора не может оправдывать неисполнение договорных обязательств ссылками на внутреннее законодательство. Принятие же предлагаемых поправок может приводить к ситуации, когда внутреннее законодательство будет препятствовать исполнению Россией некоторых ее обязательств по Европейской конвенции.

Во-вторых, предлагаемые поправки противоречат духу и букве Конституции РФ, часть 4 статьи 15 которой гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Следовательно, сама российская конституция устанавливает приоритет международных договоров над внутренним законодательством.

В-третьих, Конституционный Суд РФ не вправе толковать решения Европейского суда по правам человека. Статья 32 Европейской конвенции гласит: «В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней... В случае спора о подсудности дела Суду вопрос разрешается Судом».

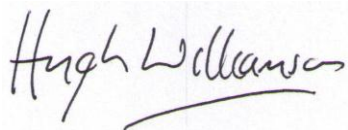
В-четвертых, поправки предлагают считать национальные возможности правовой защиты исчерпанными только после вынесения решения по делу Верховным Судом РФ или Высшим Арбитражным Судом РФ. Однако для целей Европейского суда по правам человека в делах, не связанных с арбитражем, национальные возможности правовой защиты считаются исчерпанными после рассмотрения дела в кассационной инстанции. В то время как этот аспект поправок не затрагивает исполнения решений ЕСПЧ, их принятие может ввести потенциальных заявителей в заблуждение относительно процессуальных сроков обращения в Страсбург. Ожидание решения Верховного Суда РФ чревато пропуском сроков обращения в Европейский суд, куда жалоба должна быть подана в течение шести месяцев после кассации.

Аналогичные озабоченности озвучивались также целым рядом отдельных лиц и организаций как в России, так и за ее пределами.

Мы с удовлетворением узнали о том, что 1 июля Госдума отложила рассмотрение соответствующих законопроектов, однако они по-прежнему остаются в повестке осенней сессии. В связи с этим настоятельно призываем Вас недвусмысленно и публично заявить о неприемлемости предлагаемых поправок и подтвердить приоритетность для России соблюдения ее международно-правовых обязательств. Мы считаем, что такой сигнал должен исходить непосредственно от Президента, чтобы заверить российское общество и международное сообщество в сохранении приверженности Вашей страны правам человека и законности.

Благодарим Вас за внимание.

Искренне Ваши

Хью Уильямсон,
директор
Хьюман Райтс Вотч
по Европе и Центральной Азии

Суэр Белассен,
президент
Международной федерации за права человека

Никола Дакуорт,
директор
европейской и центральноазиатской программы
«Международной Амнистии»